

АРДАЛИОН АРДАЛИОНОВИЧ ТОКАРСКИЙ

ИНИЦИАТОР РАЗРАБОТКИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ (1859 – 1901)*

Когда Г.И. Челпанов делал обзор состояния экспериментальной психологии в первой половине 1890-х гг., он писал: «У нас при Московском университете имеется психологический институт, устроенный (на частные средства) по западно-европейскому образцу»¹. Это было задолго до открытия самим Челпановым Психологического института на историко-филологическом факультете Московского университета. Речь шла о психологической лаборатории на медицинском факультете Московского университета, помещавшейся в здании психиатрической клиники. С 1889 г. С.С. Корсаков на свои средства стал приобретать психологические приборы для будущей лаборатории. Первым директором лаборатории, основанной в 1895 г., стал Ардалион Ардалионович Токарский².

Забвение этого имени в наши дни не соответствует той роли, какую он играл в московской психологии конца прошлого века. Токарский первым в России начал преподавать экспериментальную психологию и психотерапию, когда, став в 1895 г. приват-доцентом медицинского факультета, заявил сразу два новых курса: «физиологической психологии с упражне-

ниями по психометрии» и «терапевтического применения гипнотизма»³. Он состоял действительным членом Московского общества психологов и первым познакомил коллег с лабораторным экспериментом и гипнозом (его демонстрации на заседаниях общества длились до 11 вечера)⁴; в 1901 г. (год, когда наступила его ранняя смерть) Токарский должен был быть избран товарищем председателя Общества. Он входил в редакционный комитет первого московского психологического журнала «Вопросы философии и психологии» и стоял у истоков образования Московского общества невропатологов и психиатров, учрежденного в 1890 г. Наконец, вместе с врачом А.А. Яковлевым Токарский открыл под Москвой первый в России психотерапевтический санаторий.

В наши дни трудно представить себе, чтобы кто-либо профессионально занимался и лабораторным психологическим экспериментом, и психотерапией. Но в конце прошлого века «случай Токарского» был не единственным. Хотя психофизика и эксперимент с низшими психическими функциями (восприятием, памятью) развивались главным образом в Гер-

* А.А. Токарский родился 17 ноября (ст. стиль) в с. Баланда Аткарского уезда Саратовской губернии, умер 21 июля 1901 г. в Москве.

¹ *Челпанов Г.И.* Обзор новейшей литературы по психологии (1890–96). Киев, 1897. С. 42.

² Музей истории медицины Московской медицинской академии. Опись дел, полученных из Архива Психиатрической клиники. Ед. хр. 13, 20.

³ *Бернштейн А.Н.* А.А. Токарский (некролог) // Вопросы философии и психологии. 1901. Кн. 59. С. 7.

⁴ *Лопатин Л.М.* Речь в память о А.А. Токарском, читанная в заседании Московского психологического общества 13 октября 1901 г. // Памяти Ардалиона Ардалионовича Токарского. Сборник. Саратов, 1903. С. 22.

мании, а исследования изменений личности во время болезни или под гипнозом были прерогативой французских психологов, оба эти направления считались экспериментальной психологией, которая, в отличие от психологии философской, или спиритуалистической, руководствовалась позитивистскими идеалами научности⁵. Что понимать под экспериментом, было дело традиции: французские исследователи предпочитали эксперимент, поставленный природой; Вундт и другие немецкие психологи отдавали предпочтение лабораторному эксперименту. И то и другое, тем не менее, было частями одной науки.

Русские студенты использовали «разделения труда» между национальными психологиями: желавшие заниматься лабораторным экспериментом ехали в Лейпциг к Вундту, те, кто хотел освоить гипноз, — к Шарко в Париж. Часто, однако, выпускники российских университетов совершали европейское турне, включавшее посещение и Германии, и Франции. Так поступил и А.А. Токарский, когда в 1899—92 гг. работал в Германии у Гельмгольца и Вундта и во Франции у Шарко и Бернгейма (психотерапевта из Нанси)⁶.

Но его интересы сформировались еще до поездки за границу. В 1880 г. Токарский, чтобы выучить немецкий язык, поступил в Дерптский университет (единственный в Империи, где преподавание велось на немецком языке). Прочувшись год, он перевелся в Московский университет и окончил его в 1885 г. После выпуска С.С. Корсаков пригласил его ординатором в свою частную психиатрическую лечебницу (совладельцем которой он был вместе с М.Ф. Беккер), а в 1887 г. — ординатором в

только что открывшуюся психиатрическую клинику Московского университета. В 1888 г. вышла первая работа Токарского «Гипнотизм и внушение»: вначале в издаваемом П.П. Ковалевским в Харькове «Архиве психиатрии, неврологии и судебной психопатологии», а затем отдельной брошюрой. Это была одна из первых в России монографий в области «научного изучения гипнотизма», как говорили тогда, чтобы подчеркнуть разницу между применением гипноза врачами-психиатрами и публичными представлениями гипнотизеров не-врачей. Монография Токарского отличалась от многих выходящих в те годы на русском языке книг тем, что содержала собственные исследования автора⁷.

Хотя Токарский был учеником Корсакова (личности выдающейся и, несомненно, оказавшей на него большое влияние), его интересы в психиатрии сложились независимо. То же можно сказать о его стремлении самому исследовать предмет: скепсис естествоиспытателя, ничего не принимавшего на веру и подвергавшего «научному» изучению, был у него в крови. По времени рождения Токарский был младшим братом шестидесятников прошлого века — базаровых, нигилистов, энтузиастов реформ и позитивной науки. Вот как описывает Токарского-гимназиста друг детства: «ребенок благодаря высокому форменному воротнику держал голову как бы гордо закинутой назад, не выпускающая из рук тогдашней смешной кэпи, ничем не смущался, говорил много и авторитетно, острлил, рисовал довольно удачные карикатуры, декламировал длинные некрасовские произведения, и вообще внес в наш тихий и даже скучный семейный провинциальный вечер шумный

⁵ См., напр.: Kurt Danziger *Constructing the Subject. Historical Origins of Psychological Research.* (Cambridge, 1990; *Тутунджян О.М.* Критический анализ методов экспериментальной психологии за рубежом в конце XIX — начале XX вв.: о проблеме становления экспериментальной психологии // *История становления и развития экспериментально-психологических исследований в России* / Под ред. Б.Ф. Ломова, Е.А. Будиловой, В.А. Кольцовой. 1990. С. 51—59.

⁶ *Яковлев А.А.* Памяти А.А. Токарского // Памяти Ардалионича Токарского. Сборник. Саратов, 1903. С. 8.

⁷ Кроме работы Токарского, в России к этому времени было опубликовано также богатое клиническим материалом исследование О.О. Мочутковского и Б.А. Окса «Гипнотические опыты» (Труды врачей Одесской городской больницы. Вып. IV. Одесса, 1881).

Виды Москвы и ее окрестностей.
Литография из издания «Панорама
Москвы и ее окрестностей»
Москва—Париж. 1847 г.

и веселый элемент... Старухи нашей семьи нередко бывали смущаемы его сентенциями отрицательного характера и одно время называли мальчика... «нигилистом»⁸.

Подросток Коля Красоткин в «Братьях Карамазовых», который о себе заявлял, что он «неисправимый социалист», «против Бога ничего не имеет» и что «Христос в наше время был бы революционером», мог бы быть его портретом. И, подобно тому, как это бывает с героями Достоевского, ранняя взрослость мальчика была основана на страдании. Мать Токарского страдала душевным расстройством и не следила за детьми. А.А. Яковлев описывает происшествие,

участником которого он был, и которое, возможно, сыграло решающую роль в выборе Токарским будущей профессии. Во время гимназических каникул Яковлев гостил в имении Токарских. Мальчики вернулись с охоты и сидели в зале. Неожиданно Токарский, сидевший лицом входу, побледнел: его мать стояла в дверях и целилась из ружья в друга. Курок щелкнул, но произошла осечка. Опомившись, они кинулись к женщине и отобрали ружье. После этого случая, пишет Яковлев, он заметил на рабочем столе Токарского пособия по психиатрии⁹.

Гипнотизм в конце прошлого века был настолько популярен, что как взрослые, так и

⁸ Яковлев А.А. Там же. С. 5.

⁹ Там же. С. 8.

Университетские клиники на Девичьем поле. Общий вид с южной стороны. 1880-е гг.

гимназисты пытались гипнотизировать друг друга на вечеринках. Но Токарский погрузился в изучение психиатрии и, в частности, гипноза серьезно, так же серьезно, как вообще занимался самообразованием, не доверяя гимназическим знаниям (в экзаменационном сочинении на тему о пользе классического образования он стал доказывать его вред). Надеялся ли он вылечить свою мать? Возможно, так как в гипнозе видели средство лечения многих болезней. Так или иначе, ранее чем к тридцати годам Токарский стал считаться специалистом в этой области. Когда в 1888 г. к Корсакову обратился богатый сибирский промышленник с просьбой прислать «научно-образованного специалиста, чтобы испытать над собою средство воздействия гипнотического внушения»¹⁰, тот рекомендовал Токарского. По зимней дороге Токарский отправился в далекую Кяхту. Неизвестно,

как завершилось лечение, но из этой поездки, занявшей несколько месяцев, Токарский привез материалы, которые легли в основу его докторской диссертации.

«Магнетические опыты», которые французская Академия в XVIII в. объявила мошенничеством, приобрели респектабельность благодаря интересу со стороны врачей: отказавшись от теории флюида (как гипотетической субстанции, истекающей от магнетизера и передающейся гипнотизируемому), манчестерский врач Джеймс Брэд связал магнетическое состояние с мозговыми процессами. Английские врачи лечили некоторые формы судорог, головных болей, невралгии, и даже проводили небольшие хирургические операции под гипнозом. Но расцвет терапевтического применения гипноза пришелся на 1870–1880-е гг., когда французский невролог и психиатр Ж.-М. Шар-

¹⁰ Подъяпольский П.П. Памяти А.А. Токарского // Памяти Ардалиона Ардалионовича Токарского. Сборник. Саратов, 1903. С. 44.

ко заинтересовался гипнозом в связи с лечением истерии. После его доклада в Академии наук в 1882 г. гипноз был реабилитирован. Через 7 лет в Париже состоялся Первый международный конгресс по гипнотизму, на который приехали и русские психиатры и психологи — среди них Токарский.

В чем современники Шарко видели значение его исследований для психологии? Шарко и его ученикам удалось показать, что симптомы, внушенные пациенту под гипнозом, совершенно идентичны явлениям при истерических и посттравматических параличах. Так была доказана психогенная природа истерии и некоторых других болезней, которые, как считалось прежде, имели органическую этиологию¹¹. С гипнотизма началась психотерапия. Однако любовь Шарко к эффектам привела к тому, что публика, собиравшаяся на его еженедельные лекции в парижском госпитале Сальпетриер, видела в гипнотических опытах прежде всего демонстрацию экстраординарных явлений — таких, как внушенные галлюцинации или постгипнотическое выполнение заданий. Токарского же интересовал прежде всего терапевтический эффект гипноза, поэтому он много внимания уделял условиям гипнотизирования. Он был чрезвычайно чувствителен к особенностям «раппорта» — контакта между врачом и гипнотизируемым и, в частности, предупреждал о вреде, который может принести гипноз¹².

В 1889 г. Токарский сделал доклад на III съезде общества русских врачей о «вредном влиянии гипнотизма» (постановление об ограничениях на применение гипноза в 1890 г. состоялось, по-видимому, не без влияния Токарско-

го¹³). Первым и необходимым условием успешного применения гипноза в медицине он считал запрещение публичных сеансов гипнотизма, на которых «презрение к личности загипнотизированного доходит иногда до невероятных пределов»: сам Токарский, например, видел в Париже загипнотизированную женщину, голову которой клали в пасть льва¹⁴. Гипноз может осуществляться только врачом, причем таким, который отдает себе отчет в том, насколько важно отношение к этой процедуре самого гипнотизируемого. Токарский предупреждал, что эффект гипноза зависит от установок и мотивов пациента. Так как обычно представление о гипнозе связано со страхом, внушение у человека, незнакомого с этой процедурой, должно осуществляться с предельной осторожностью. Токарский категорически не рекомендовал тон приказа в обращении к гипнотизируемому. Внушение против воли также может принести вред, вплоть до кратковременного душевного расстройства. В некоторых случаях возникает зависимость от гипнотизера, а также склонность к самогипнотизированию. Токарский критиковал практикующих гипноз за то, что они больше внимания уделяют соматическим феноменам (судорогам и пр.), чем психическому состоянию субъекта, «а между тем, — писал он, — гипнотические явления суть явления психического характера»¹⁵. Сам он был тонким наблюдателем особенностей взаимоотношений гипнотизера и гипнотизируемого, из которых и возникают феномены гипноза и внушения.

В диссертации «Меряченье, или болезнь судорожных подергиваний»¹⁶ и статье «Закливание со стрелой тибетских лам»¹⁷, написан-

¹¹ *Ellenberger H.F.* The Discovery of the Unconscious: The History and Evolution of the Dynamic Psychiatry. 1970. P. 91.

¹² *Токарский А.А.* Гипнотизм и внушение. Харьков, 1888. С. 39.

¹³ *Егоров Б.* Гипноз, психотерапия, бессознательное. Массовые сеансы исцеления, или 100 лет научного изучения гипноза в России... и ничего не изменилось. М., 1993. С. 34–45.

¹⁴ *Токарский А.А.* К вопросу о вредном влиянии гипнотизма. СПб., 1889. С. 22.

¹⁵ Там же. С. 41.

¹⁶ *Токарский А.А.* Меряченье и болезнь судорожных подергиваний. 2-е изд., испр. и доп.: Диссертация. М., 1893.

¹⁷ *Токарский А.А.* Закливание со стрелой тибетских лам // Вопросы философии и психологии. 1894. Кн. 22. С. 182–192.

ных после его поездки в Сибирь, Токарский обращается к ситуации гипнотического внушения в повседневной жизни. «Меряком» в Сибири называли человека, который непроизвольно подражал движениям других людей, или, также вопреки собственной воле, выполнял их приказания. Если внезапно напугать такого человека хлопком в ладоши или сказать «брось», он тут же отпрыгнет и бросит на землю то, что держит в руках. Кроме этого, «меряк» (буквально — «злой дух»), раз войдя в такое состояние, будет, как эхо, повторять слова и движения испугавшего его человека. Это явление называли болезнью, и Токарский считал его основой патологически развившуюся внушаемость. Он сопоставил меряченье с описанной французскими психиатрами болезнью судорожных подергиваний, «тиков» и сделал вывод о том, что оба эти заболевания отражают слабость нервной системы.

К работе о меряченье примыкает статья с описанием сцены, которую Токарский наблюдал во время путешествия в Кяхту: магический обряд, совершаемый бурятскими ламами с целью найти потерянный предмет. Во время чтения тибетских молитв рука человека, держащего стрелу, начинала двигаться; по замыслу обряда, стрела должна была привести к месту, где находился потерянный предмет. Токарский объяснил это внушением; он же и прервал движения человека со стрелой своим «контрвнушением». Как по теме (исследование европейцами психики «отсталых» народов), так и по выводам (приписывание психологии этих народов черт, свойственных детям и душевнобольным: слабость нервной системы, внушаемость, склонность к подражанию) эти работы

Токарского характерны для психологии конца XIX в., когда триада «ребенок, душевнобольной, примитив» считалась наиболее подходящим объектом исследования.

По аналогии с этой триадой описывалась и толпа, главную особенность которой видели в неограниченной внушаемости. В статье «Психические эпидемии» Токарский разрабатывал эту популярную тему. Толпа может быть и дикой и приветливой, в зависимости от социальных чувств, которые она разделяет: «Несметные толпы русских, встречавшие в 1891 г. французов, и несметные толпы французов, встречавшие две недели тому назад русских, проявили все свойства великих народов, и дело шло только о выражении высших чувств человека, чувств симпатии и гостеприимства. И те же самые толпы во время холерных беспорядков во Франции и России совершали бессмысленные злодеяния»¹⁸. Таким образом, причина «ужасов толпы» — не в психологических механизмах, а в степени просвещения.

В основе многих статей Токарского лежат сделанные им доклады или прочитанные публичные лекции. Он много выступал на темы, связанные с нравственностью: о запрещении публичных сеансов гипноза и вреде насильственных внушений¹⁹, о роли гипноза в педагогике²⁰, о развитии нравственных чувств²¹ и даже о глупости²² и страхе смерти²³. Он говорил с позиции естествоиспытателя, вполне в духе времени надеясь на то, что позитивная наука сможет решить старые запутанные проблемы и победить предрассудки.

В психологии Токарский занимал характерную для медика позицию материалистического детерминизма, находя «большое коли-

¹⁸ Токарский А.А. Психические эпидемии // Вопросы философии и психологии. 1893. Кн. 20. С. 223.

¹⁹ Токарский А.А. О насильственных внушениях // Сборник, посвященный профессору А.Б. Фохту. М., 1896.

²⁰ Токарский А.А. Гипнотизм в педагогии // Вопросы философии и психологии. 1890. Кн. 4. С. 88–112.

²¹ Токарский А.А. Происхождение и развитие нравственных чувств. Речь на V годичном заседании Общества невропатологов и психиатров в Москве 24 октября 1894 г. // Вопросы философии и психологии. 1895. Кн. 26. С. 115–144.

²² Токарский А.А. О глупости // Вопросы философии и психологии. 1895. Кн. 35. С. 679–698.

²³ Токарский А.А. Страх смерти // Вопросы философии и психологии. 1897. Кн. 40. С. 931–978.

чество оснований рассматривать психическую жизнь как совокупность рефлексов головного мозга»²⁴. Гипноз он считал видом физиологического сна и объяснял искаженные восприятия «расстройством ассоциаций», выбрав для этого ассоцианизм — наиболее надежно и прямо связанную с сенсуализмом концепцию. Как и многие психиатры (например, Корсаков), в вопросе о свободе воли он был верным сеченовцем, не признавая в ней самостоятельного начала, независимого от внешних воздействий.

Не общепсихологические воззрения, которые были достаточно типичными для его эпохи, а деятельность Токарского-психотерапевта, педагога и организатора оставила большой след в московской психологии. В 1897 г. он вместе с П.П. Стрельцовым взял в заведование частную психиатрическую лечебницу С.С. Корсакова и М.Ф. Беккер, в 1899—1900 гг. вместе с А.А. Яковлевым держал первый в России санаторий для нервно- и душевнобольных; у него была большая частная клиентура. В психологи-

ческую лабораторию Психиатрической клиники, где он руководил всеми исследованиями, Токарский постоянно вкладывал свои сбережения (в том числе деньги, полученные от публичных лекций); на его же средства издавались «Записки лаборатории» (всего в 1895—1896 гг. вышло 5 выпусков).

В 1900 г. Токарский последний раз выступил на международном конгрессе — с докладом о результатах применения гипноза в лечении алкоголизма. Вскоре после этого началась болезнь, не оставлявшая сил для работы. В последний год он делал то, что мог: жертвовал в фонд им С.С. Корсакова на поездки за границу молодых врачей, на покупку катера, необходимого Саратовской губернии). После его смерти лавина некрологов в психологических и психиатрических журналах показала, сколь значительной была эта неожиданная потеря. Он был похоронен на кладбище Алексеевского монастыря рядом с С.С. Корсаковым.

И.Е. Сироткина

²⁴ Токарский А.А. Введение в изучение психологии // Записки психологической лаборатории Психиатрической клиники Императорского Московского университета. Вып. 5. 1896. С. 289.